

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ АДВЕНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Многонациональный характер нашего государства (в настоящее время на территории РФ проживает более 204 национальностей), достаточно серьезное представительство мигрантов и натурализованных иностранных граждан в структуре российского населения, большое количество иностранных граждан, находящихся в России нелегально, отрицательно сказываются на состоянии преступности в стране и влекут за собой сложности при расследовании соответствующих уголовных дел. На данный момент можно констатировать, что в структуре российского населения образовался новый элемент — натурализованные граждане России и иностранные граждане, которые в силу своей этнической принадлежности отличаются от титульного этноса и народов Российской Федерации, имеющих национально-территориальные образования, национальным языком, культурой, традициями, менталитетом и ценностями. Авторы статьи полагают, что такие лица образуют самостоятельную группу — адвеналиев. Рассмотренные в статье сложности с реализацией таких принципов, как уважение чести и достоинства данных лиц, язык судопроизводства, право на свободу вероисповедания, позволили сделать вывод о необходимости разработки методики расследования адвенальных преступлений. Под таковой предлагается понимать совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершенных адвенальными лицами, в отношении адвенальных лиц, либо преступлений, воспринимаемых адвенальными лицами, личностные характеристики которых, отражен-

© Смирнова И. Г., Фойгель Е. И., 2019

* Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета

smirnova-ig@mail.ru

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

** Фойгель Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета

foiguelena@gmail.com

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

ные в их деятельности, определяют линию поведения субъектов расследования, осуществляющих собирание, исследование и оценку доказательств по делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, адвентальные участники, адвентальные лица, права личности, язык судопроизводства, уважение чести и достоинства личности.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.066-073

Структура населения Российской Федерации за последние десятилетия претерпела значительные изменения. Являясь многонациональным государством, в котором, по данным Всероссийской переписи населения, органично уживаются представители более 204 национальностей¹, Россия включает в себя только 22 национальные республики, одну автономную область и 4 автономных округа. Остальные этносы не имеют национально-территориальных образований, однако чаще всего проживают компактно, диаспорами, стремясь поддерживать свой национальный язык, культуру и традиции.

Кроме того, современная миграционная и этническая ситуация в Российской Федерации характеризуется достаточно серьезным представительством мигрантов и натурализованных иностранных граждан в структуре российского населения: по данным МВД РФ, только за январь — сентябрь 2018 г. поставлено на миграционный учет 13 618 136 человек (в 2017 г. — 12 001 072 человек)². Заметим, что данный показатель не учитывает количество иностранных граждан, находящихся в России нелегально. При этом криминологи отмечают негативное в целом влияние миграционных процессов на состояние преступности: «На состояние организованной преступности в регионе оказывают влияние представители дальнего и ближнего зарубежья, приезжающие сюда под предлогом осуществления торговой деятельности, при этом зачастую не имея каких-либо

документов и находящиеся в розыске... Миграционные потоки оказывают заметное влияние на социально-демографическую и криминогенную обстановку в регионе»³.

Суммарный миграционный прирост за 2012—2017 г. составил 1,6 млн чел., в гражданство Российской Федерации принято более 1 млн чел. Среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн чел. (3—4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов). На территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан⁴.

Сложившаяся ситуация имеет непосредственное значение и для определения уровня преступности на территории страны. Следует согласиться с М. В. Зяблиной, которая совершенно обоснованно подчеркивает, что только на первый взгляд вес преступлений с «иностранным элементом» кажется незначительным, поскольку уровень латентности преступлений, совершаемых такими лицами, в 1,7 раз превышает средние показатели латентности общероссийской преступности⁵.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о проблеме обеспечения прав иностранных граждан в ходе производства по делу, а также лиц без гражданства, чему посвящено достаточно большое количество публикаций и научных исследований⁶. Данная категория

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 5 : Национальный состав Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

² URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14852705/>.

³ Христюк А. А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности : монография. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009.

⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы, утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622.

⁵ Зяблина В. М. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 11. С. 156.

⁶ Литвинцева Н. Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2016. URL: <http://lib-catalog.bgu.ru> ; Она же. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. Вып. 6 (14). С. 31—39 ; Мазюк Р. В. Смарт-

лиц имеет неоспоримые процессуальные права, гарантируемые и обеспечиваемые уголовно-процессуальными нормами-принципами.

Однако за рамками исследования осталась еще одна категория лиц, обеспечение процессуальных прав которых также является самостоятельной проблемой, которая, с одной стороны, требует своего разрешения, а с другой стороны, носит комплексный характер: на данный момент можно констатировать, что в структуре российского населения образовался новый элемент — натурализованные граждане России и иностранные граждане, которые в силу своей этнической принадлежности отличаются от титульного этноса и народов Российской Федерации, имеющих национально-территориальные образования, национальным языком, культурой, традициями, менталитетом и ценностями.

Следует констатировать, что на данный момент ни в законодательстве, ни в теории уголовного процесса и криминалистике не существует понятия, охватывающего данную категорию населения. Они не являются иностранными гражданами, поскольку могут иметь недавно приобретенное гражданство Российской Федерации (на профессиональном сленге работников подразделений МВД по вопросам миграции их называют «российские иностранцы»), не все из них являются мигрантами, поскольку могут и не пересекать периодически государственную границу Российской Федерации, иные смежные понятия также не отражают сути рассматриваемого явления. В этой связи предлагается использовать категорию «адвенальные лица» (от лат. *advena* — чуждый, пришлый, иноземный), под которыми понимать людей, обладающих совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющих свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающихся от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение их отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. В отличие от существующих категорий «иностранец», «иностранный гражда-

нин», «мигрант» и т.д., термин «адвенальное лицо» отличается четко выраженной криминалистической сущностью, поскольку акцентирует внимание на этнических отличиях соматического, психического, социального и культурного характера, лежащих в основе установления информации о механизме преступления и разработки тактических приемов производства следственных действий.

Как и любые иные, адвенальные лица в ряде случаев становятся участниками уголовного судопроизводства: подозреваемыми или обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими, однако в силу наличия определенных этнических особенностей производство предварительного расследования с участием адвенальных лиц может иметь существенные затруднения. Вместе с тем в соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Можно выделить несколько групп вопросов, которые, с одной стороны, нуждаются в самостоятельном исследовании применительно к адвенальным лицам, а с другой стороны, обуславливают необходимость выделения этой категории лиц и определения их статуса в уголовном судопроизводстве с последующей разработкой криминалистических приемов, обеспечивающих эффективность производства по уголовным делам с их участием.

Первый вопрос неразрывно связан с реализацией принципа языка судопроизводства и обеспечением участия переводчика в деле

фон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-ов XXI Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 т. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД России, 2016. Т. 1. С. 236—240 ; Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / науч. ред. И. В. Смолькова, отв. ред. Р. В. Мазюк. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 299—324.

(ст. 18 УПК РФ). С одной стороны, анализ правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет с уверенностью утверждать, что данный принцип применим не только в тех случаях, когда лицо не владеет языком судопроизводства, но и тогда, когда уровень такого владения является недостаточным. Это вполне применимо к лицам с недавно приобретенным гражданством РФ и полностью согласуется с ч. 2 ст. 18 УПК РФ. С другой стороны, не всегда наличие иностранного гражданства является безусловным основанием для привлечения в обязательном порядке переводчика к участию в деле. Так, определением Верховного Суда РФ от 11 февраля 2009 г. № 81-О09-4⁷ решение Кемеровского областного суда от 14 октября 2008 г. о признании М. виновным в создании преступного сообщества для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые незаконно перемещались через таможенную границу Российской Федерации из Киргизской Республики, а также за совершение ряда иных преступлений, было оставлено без изменений. В своей жалобе М. обосновывал как нарушение права пользоваться услугами переводчика и пользоваться родным диалектом факт назначения ему переводчика — киргиза по национальности, который не владел диалектом китайского дунгана. Однако исходя из материалов дела принятие такого процессуального решения было предопределено гражданством обвиняемого (гражданин Киргизской Республики), его службой в армии на территории РСФСР, длительным проживанием на территории страны.

Таким образом, становится вполне очевидным тот факт, что процессуальные особенности урегулирования принципа языка уголовного судопроизводства по критерию исключительно гражданства лица не всегда определяются адекватно. Именно на это обстоятельство справедливо обращает внимание В. В. Пушкарев, подчеркивая, что не только гражданство лица, но и его этническая принадлежность являются основанием для требования обеспечить участие в деле переводчика⁸.

Не менее сложной проблемой для правоприменителя является удостоверение компе-

тентности переводчика. Как может следователь, не владеющий иностранным языком, удостовериться в компетенции переводчика? Если речь идет о распространенном европейском языке (английский, немецкий, французский и т.п.), то есть вероятность, что следователь хотя бы приблизительно — по степени беглости, по отдельным словам — может сделать вывод о владении либо невладении языком. Но когда речь идет об узбекском, таджикском, китайском и подобных языках, следователь, не владеющий этими языками, лишен возможности сделать такой вывод. Например, в китайском языке более 50 диалектов, и даже представители разных регионов Китая, говоря на китайском языке, не понимают друг друга (в этом случае используется единое письмо). Уяснить разницу и степень понимания переводчика и лица, чьи показания проверяются, следователю в данной ситуации по меньшей мере затруднительно.

Соблюдение принципа уважения чести и достоинства адвентальных лиц и обеспечения баланса частных и публичных интересов при производстве по делу — еще один фактор, требующий своего учета. На данный момент можно с уверенностью констатировать отсутствие уголовно-процессуальных механизмов защиты чести и достоинства адвентальных лиц, принадлежащих к иным культурно-религиозным типам. Адвентальный участник уголовного судопроизводства, принадлежащий к иной культуре, соответствующим образом формирует сопутствующие элементы своего внешнего облика (одежда, аксессуары и др.). К примеру, ношение паранджи и хиджаба может существенно затруднить производство отдельных следственных действий (личный обыск, предъявление для опознания), в то время как отсутствие таких расценивается адвентальным лицом как покушение на честь и достоинство.

С одной стороны, соблюдение данного принципа подразумевает запрет осуществления действий и принятие решений, унижающих честь и достоинство участников уголовного процесса, причиняющих им нравственные страдания⁹. С другой стороны, публичный характер уголовно-процессуальных действий предопределяет приоритет публичного интереса перед частным.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11.

⁸ Пушкарев В. В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. № 4. С. 24—28.

⁹ Базарова Д. Б. Принцип уважения чести и достоинства личности как важнейшая процессуальная гарантия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 20. С. 54.

Как отмечают С. Б. Россинский и Т. Ю. Вилкова, при освидетельствовании, например, вполне допустимо применение мер принудительного характера, обеспечивающих возможность обследовать тело человека против его воли¹⁰. Но вопрос остается открытым.

Рассматривая возможности ношения хиджаба в образовательных учреждениях, можно вспомнить определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г., в котором суд подчеркнул светский характер государства, его право устанавливать единые для всех граждан правила поведения в государственных учреждениях независимо от их отношения к религии. Применение аналогии позволяет утверждать, что светский характер государства распространяется на все сферы общественной жизнедеятельности, а это означает, что и в области борьбы с преступностью реализация различных начал правового регулирования данного вопроса может оказаться опасной. Именно поэтому, как представляется, законодатель при формировании матрицы правового регулирования особенностей производства по уголовному делу не предусмотрел таких частных случаев, как специфика внешних атрибутов принадлежности к определенной религии. Но это вовсе не означает их игнорирования с точки зрения криминалистики. Напротив, благодаря криминалистическим приемам и методам производства отдельных следственных действий с участием адвенальных лиц и можно обеспечить соби́рание допустимых доказательств.

Наконец, еще одним краеугольным камнем расследования адвенальных преступлений является соблюдение права участников уголовного судопроизводства на свободу вероисповедания, которое также не обеспечено соответствующими механизмами уголовно-процессуального регулирования.

Как отмечает Ю. Канцер, религия и вера человека — настолько интимные и личные категории, что говорить о четком государственном регулировании этих сфер весьма неуместно¹¹. Но в сфере борьбы с преступностью, где конфликт частных и публичных интересов является наиболее острым, игнорирование этого вопро-

са может иметь самые нежелательные последствия.

Невозможность поддерживать национальный образ жизни и выполнять определенные религиозные обязанности (обязательные молитвы, принятие пищи в определенное время, осуществление гигиенических процедур) во время осуществления в отношении адвенального лица уголовного преследования может быть расценена как ограничение прав и свобод личности.

В правоприменительной практике при расследовании адвенальных преступлений возникают и иные вопросы, ответа на которые не содержит ни УПК РФ, ни иные нормативные правовые акты. Однако, несмотря на практическую необходимость решения данных и многих других вопросов, представляется, что такое узконаправленное изменение уголовно-процессуального законодательства было бы нецелесообразно и непрактично. Поэтому восполнение вышеназванных пробелов видится в создании комплексной криминалистической методики расследования адвенальных преступлений. Поскольку задача криминалистической методики заключается в том, чтобы на основе следственной практики, использования наиболее эффективных тактических приемов и рекомендаций, современных научно-технических средств, приемов и методов, с учетом специфики отдельных видов преступлений разрабатывать стройную систему рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений¹².

Преступления, при расследовании которых этнический фактор играет важное значение, предлагается называть адвенальными и относить к ним преступные деяния не по уголовно-правовому либо криминологическому критерию, а на основании значимости этнической информации, используемой для организации и осуществления предварительного расследования. Так, к категории адвенальных преступлений будут относиться следующие группы:

- преступления, совершенные адвенальным лицом;
- преступления, совершенные против адвенального лица;

¹⁰ Вилкова Т. Ю., Россинский С. Б. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии // Российский судья. 2015. № 3. С. 22—26.

¹¹ Канцер Ю. Хиджаб не для учебных заведений // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33. С. 8.

¹² Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 10.

— преступления, обстоятельства совершения которых, известные адвенальному лицу, способны оказать существенное влияние на процесс выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступления.

Отметим, что, безусловно, простое наличие в числе свидетелей адвенального лица не позволяет автоматически переводить преступление в категорию адвенальных. Таковыми можно считать преступные деяния при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

1. Совершение преступления адвенальным лицом (группой лиц, доля участия в которой адвенального лица составляет не менее 50 %).
2. Совершение преступления в отношении адвенального лица (в отношении нескольких адвенальных лиц).
3. Совершение преступления, обстоятельства которого известны свидетелям, среди которых более 50 % составляют адвенальные лица.
4. Совершение преступления, обстоятельства которого, известные адвенальному лицу (адвенальным лицам), составляют более 50 % доказательственной базы по делу.
5. Совершение преступления, при расследовании которого более 50 % следственных действий осуществляется с участием адвенальных лиц.

Поскольку адвенальные преступления являются криминалистической категорией, выделение которой не имеет уголовно-правового значения, основная цель формирования данного понятия — создание научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений данной группы.

Создание качественно новой методики позволит решить не только тактические, но и уголовно-процессуальные проблемы, связанные с кардинально иным поведением адвенальных участников уголовного судопроизводства в следственных действиях и оперативно-тактических комбинациях.

Таким образом, методика расследования адвенальных преступлений — это совокуп-

ность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершенных адвенальными лицами, в отношении адвенальных лиц либо преступлений, воспринимаемых адвенальными лицами, личностные характеристики которых, отраженные в их деятельности, определяют линию поведения субъектов расследования, осуществляющих собирание, исследование и оценку доказательств по делу.

В структуру криминалистической методики расследования адвенальных преступлений будут входить следующие элементы:

1. Криминалистическая характеристика адвеналия как лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, потерпевшего от преступления, либо лица, которому в большом объеме известны обстоятельства преступного деяния, имеющие значение для дела.

2. Криминалистическая модель человеческой деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений.

3. Особенности использования специальных знаний при расследовании и раскрытии адвенальных преступлений.

4. Тактика отдельных следственных действий и тактических комбинаций с участием адвенальных лиц.

Представляется, что данная структура способна в полной мере отразить специфику выявления, расследования и раскрытия адвенальных преступлений как криминалистической категории.

Создание комплекса методических рекомендаций, направленных на оптимизацию следственной деятельности по борьбе с адвенальными преступлениями, позволит не только обеспечить соблюдение основных прав, свобод и законных интересов адвенальных лиц в российском уголовном судопроизводстве, но и вооружить правоприменителя мощным инструментарием противодействия преступности в новом, недавно сформированном значительном слое российского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Базарова Д. Б. Принцип уважения чести и достоинства личности как важнейшая процессуальная гарантия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2016. — № 20. — С. 53—56.
2. Вилкова Т. Ю., Россинский С. Б. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии // Российский судья. — 2015. — № 3. — С. 22—26.
3. Зяблина В. М. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex Russica. — 2016. — № 11. — С. 155—161.
4. Канцер Ю. Хиджаб не для учебных заведений // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 33. — С. 8.
5. Литвинцева Н. Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — Вып. 6 (14). — С. 31—39.
6. Литвинцева Н. Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2016. — 86 с.
7. Мазюк Р. В. Смартфон как средство реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства в надлежащем переводе на их родной язык // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-ов XXI Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 т. — Иркутск : Изд-во ВСИ МВД России, 2016. — Т. 1. — С. 236—240.
8. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.
9. Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / науч. ред. И. В. Смолькова ; отв. ред. Р. В. Мазюк. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 228 с.
10. Пушкарев В. В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. — 2016. — № 4. — С. 24—28.
11. Христюк А. А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности : монография. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — 149 с.

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2019 г.

**TO THE ISSUE OF NECESSITY OF DETERMINING THE CATEGORY OF ADVENAL PARTICIPANTS
OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS:
CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS**

SMIRNOVA Irina Georgievna, Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University
smirnova-ig@mail.ru
664003, Russia, Moscow Irkutsk, ul. Lenina, d. 11

FOIGEL Elena Igorevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology of Baikal State University
foiguelena@gmail.com
664003, Russia, Moscow Irkutsk, ul. Lenina, d. 11

Abstract. *A multinational character of our state (currently more than 204 nationalities live on the territory of the Russian Federation), a considerable representation of migrants and naturalized foreign citizens among the Russian population, a large number of foreign citizens who are in Russia illegally adversely affect criminality in the country and entail difficulties for the investigation of relevant criminal cases. At the moment, we can argue that a new element has emerged in the structure of the Russian population, namely: naturalized citizens of Russia and foreign citizens who differ in their ethnicity from the titular ethnic group and the peoples of the Russian Federation having national territorial formations on the basis of their national language, culture, traditions, mentality and values. The authors of the article believe that such persons form an independent group of advenals. Difficulties with the implementation of such principles as respect for the honor and dignity of such individuals, language of court proceedings, the right to freedom of religion considered in the paper result in drawing a conclusion about the necessity of development of methods of investigation of advenal crimes. They include a set of scientific*

premises and practical recommendations developed on the basis of such premises used to organize and implement identification, investigation, disclosure and prevention of crimes committed by advenal persons against advenal persons or crimes perceived by advenal persons whose personal characteristics, as reflected in their activities, determine the course of conduct of investigators collecting, examining and evaluating evidence in a case.

Keywords: *criminal proceedings, advenal participants, advenal persons, personal rights, language of court proceedings, respect for honor and dignity of the individual.*

REFERENCES

1. Bazarova D. B. Printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti kak vazhneyshaya protsessualnaya garantiya v ugovnom sudoproizvodstve [The principle of respect for honor and dignity of the person as the most important procedural guarantee in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2016. No. 20. pp. 53—56. (In Russ.)
2. Vilkova T. Yu., Rossinskiy S. B. Implementation of the right to respect for honor and dignity of a person during examination in a judicial investigation]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2015. No. 3. pp. 22—26. (In Russ.)
3. Zyablina V. M. Realizatsiya printsipa yazyka ugovnogo sudoproizvodstva [Realization of the principle of language of criminal proceedings]. *Lex Russica*. 2016. No. 11. pp. 155—161. (In Russ.)
4. Kantser Yu. Khidzhab ne dlya uchebnykh zavedeniy [Hijab is not for educational institutions]. *EZh-Jurist Publ.*, 2014. No. 33. P. 8. (In Russ.)
5. Litvintseva N. Yu. Zakonnost pri proizvodstve po ugovnomu delu [Legality in criminal proceedings]. *Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal procedural and criminalistic readings]*. 2016. Issue 6 (14). pp. 31—39. (In Russ.)
6. Litvintseva N. Yu. Prava lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve [Rights of the individual in criminal proceedings]. Irkutsk, BSUEP Publishing House, 2016. 86 p. (In Russ.)
7. Mazyuk R. V. Smartfon kak sredstvo realizatsii protsessualnogo interesa uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v nadlezhashchem perevode na ikh rodnoy yazyk [A smartphone as a means of realization of procedural interest of participants of criminal proceedings in proper translation into their native language]. *Deyatel'nost pravookhranitelnykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. mat-ov XXI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: Proceedings of the XXI International Scientific-Practical Conference: in 2 vol]*. Irkutsk, Publishing House of the ESI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Vol. 1. pp. 236—240. (In Russ.)
8. Osobennosti rassledovaniya otdelnykh kategoriy ugovnykh del i ugovnykh del v otnoshenii otdelnykh kategoriy lits: monografiya [Features of investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases in relation to certain categories of persons: A monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p. (In Russ.)
9. Printsipy sovremennogo rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva: monografiya [The principles of modern Russian criminal proceedings: A monograph]. I. V. Smolkov (sci. ed.); P. V. Mazyuk. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 228 p. (In Russ.)
10. Pushkarev V. V. Realizatsiya printsipa yazyka ugovnogo sudoproizvodstva pri primeneni mer protsessualnogo prinuzhdeniya [Realization of the principle of language of criminal proceedings in the application of measures of procedural coercion]. *Migratsionnoe pravo [Migration Law]*. 2016, No. 4, pp. 24—28. (in Russ.)
11. Khrystyuk A. A. Organizovannaya prestupnost vostochnoy sibiri: sovremennye tendentsii i regionalnye osobennosti: monografiya [Organized crime in Eastern Siberia: Current trends and regional features: A monograph]. Irkutsk, BSUEP Publishing House, 2016. 149 p. (In Russ.)